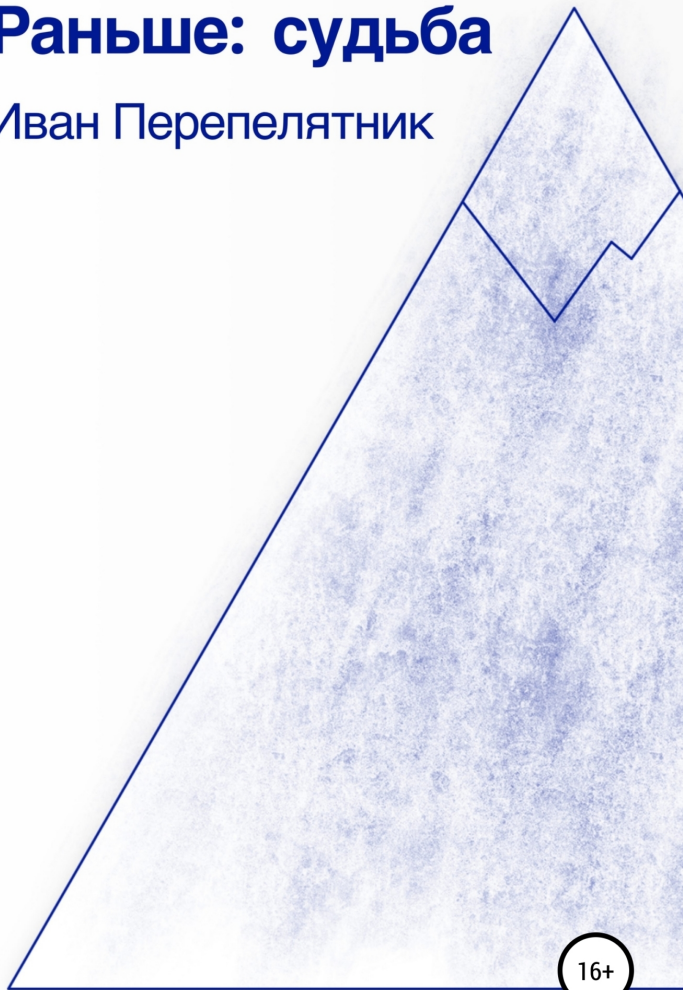

Раньше: судьба

Иван Перепелятник

16+

Иван Перепелятник

Раньше: судьба

Серия «Раньше. Часть I», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67804728

SelfPub; 2022

Аннотация

В рассказе события происходят в двух разных временах. Уже совсем скоро, в середине 21 века гениальный инженер и программист Джордан работает над разработкой квантового компьютера, предназначение которого – изменить жизнь человечества навсегда. В середине 22 столетия маленькая девочка Аяка живёт в небольшом городе Цуру в Японии. Аяке скоро исполнится 6, а значит ей вместе с родителями предстоит посетить «Дом судьбы» в Токио. Что может определить судьбу девочки – машина и её прогнозы или потенциал маленького человека, заложенный природой?

Содержание

Аяка	4
Фудзияма	11
Ози	18
Токио	25
МИР	35

Иван Перепелятник

Раньше: судьба

Аяка

– Не хочу, не хочу, не хочу! Я не буду ... Я не буду есть без папы! Давай подождём папу! – никак не могла успокоиться Аяка.

– Аяка, есть порядок, дочка. Время обеда у нас, как заведено, в 12:30. Ты же помнишь, что говорил дядя Манабу? – Хироми попыталась перевести внимание дочери от темы ненавистного обеда.

– Нет, мама, я не помню! Что говорил дядя Манабу?

– Он сказал, доченька, что девочки, которые будут чётко следовать назначенному распорядку, слушать папу и маму, будут всегда себя хорошо чувствовать. А здоровые девочки, Аяка, могут много гулять со своими друзьями. Ты хочешь сегодня после обеда погулять с Сано и Рю?

– Хочу! – Аяка насупилась, взяла подол белого платья с изображением розовых медвежат и стала его задирасть, натягивая на голову.

– Аяка, что ты делаешь! – мать подошла и одёрнула платье. – Я тебе уже не раз говорила, Аяка, ... так хорошие девочки не должны делать! Пожалуйста, больше так не делай.

– Хорошо, мама. Не буду ... Я не буду сейчас обедать! – опять задалась Аяка громкими возражениями, почти срываясь в плачь. – Где папа?!

– Господи, Аяка!

Хироми подошла к кухонной зоне, отделённой высокой барной стойкой от гостиной и стала вызывать мужа по коммуникатору.

– Керо, привет! Когда ты будешь дома? Ты далеко ещё? – удостоверившись, что дочь чем-то занята, продолжила наговаривать на автоответчик сообщение мужу вполголоса. – Аяка отказывается обедать без тебя. Ты мне нужен дома. Перезвони мне, Керо.

Аяка разбирала элементы конструктора, сидя посередине гостиной на полу на циновке. В аннотации к сборке марсианской базы отмечалось: «Конструктор Квант поможет вашему ребёнку научиться не только собирать многокомпонентные инженерные системы марсианской базы. Развитие навыков анализа данных, систематизация и структурирование информации, развитие креативных способностей – Квант полностью раскроет потенциал вашего ребёнка. Конструктор разрабатывался при участии опытных детских психологов и специалистов японского космического агентства. Позвольте вашему ребёнку сделать уверенный шаг в новый мир!»

Кончики прямых чёрных волос Аяки доходили до лопа-

ток, собранные в хвостик, чтобы не мешали играть, почему-то завивались. Аяка что-то бубнила себе под нос, перебирая элементы конструктора. «Интересно, откуда это в ней. Разве что у бабушки концы волос завивались», – размышляла Хироми, наблюдая за дочерью.

– Ая, тебе не холодно? – Хироми уловила в комнатном гуле звуки кондиционера.

– Нет, мама. Спасибо. В колготах мне теперь хорошо.

Хироми в нетерпении взяла коммуникатор и вышла на балкон проверить не видно ли машину мужа.

– Добрый день, госпожа Арай, – низкий мужской голос напугал Хироми.

– Добрый день, господин Сано, – приветствовала Хироми соседа, совсем уже старика, через перегородку на балконе, где тот затягивался сигаретой.

– Отличная сегодня погода, госпожа Арай. Только жарко немного. Как вы считаете?

– Ой, господин Сано, пришлось даже кондиционер включить. Совершенно с вами согласна. Хироми заметила пикап мужа в начале улицы на холме. – Простите, господин Сано. Керо подъезжает. Я должна обед накрыть для семьи.

– Конечно, конечно. Хорошего вам дня, госпожа Арай.

«Опять дымит как паровоз. Еще в комнату дыма напустит. Хорошо, что ветер в другую сторону. Сам довёл себя до та-

кого состояния, и других туда же хочет затащить», – возвращаясь в гостиную и качая головой, Хироми мысленно ругала соседа.

– Ая, папа приехал. Иди мыть руки и будем обедать.

– Папа! Папа! Папа! – Аяка вскочила на ноги и начала бегать как угорелая по комнате.

– Аяка, пожалуйста, успокойся! Бабушка Яно может подумать, что вулкан проснулся, если ты будешь ей так по голове топать.

Аяка не слышала мать. Подбежав к входной двери и справившись с замком, продолжая громко кричать, Аяка бегом спустилась навстречу отцу во двор.

– Сегодня туристов в парке очень много. Американцев привезли на двух автобусах. Не знаю, где их столько взяли. Ты представляешь, Хироми, – обращался Керо к жене, – два автобуса! Ну, думаю, их специально к нам привезли. На первой площадке всё-таки немного прохладнее будет, чем в городе, так это уж точно. Наверное, захотели сэкономить на кондиционерах! Как думаешь, Аяка!?

– Керо, не отвлекай её, и сам, пожалуйста, ешь!

– Я думаю, папа, что кондиционеры надо выключать. Они очень неэнергоэффективные. Сегодня жарко. Мама включила кондиционер дома. А меня одела ещё и в колготки.

Вот смотри, – Аяка задрала своё белое платье с розовыми медведями, демонстрируя отцу белые колготки, прикрывающие половину животика, который с начала обеда уже успел немного надуться.

Керо раскатисто засмеялся.

– Аяка! – грозно обратилась Хироми к дочери. – Немедленно опусти платье и ешь!

– Зачем ты её поощряешь!

– Ты права, Хиро. Извини, – с трудом сдерживая улыбку и искоса поглядывая на жену, ответил Керо.

– Ая, мама включила кондиционер правильно, чтобы дома не было жарко. Видишь, сейчас начало второго, а уже почти 30 градусов. Значит будет ещё жарче. А у нас дома хорошо. Прохладно. А чтобы на полу ты не замёрзла, собирая конструктор, мама подстраховалась.

– Да, папа. Я с тобой согласна. Так правильно. В колготах тепло теперь.

– Очень вкусный обед у нас сегодня, Хироми. Спасибо тебе.

– Я рада, что вам нравится.

– Мне тоже нравится, мама, – поддержала отца Аяка.

– Керо, ты помнишь, что нам на следующей неделе надо ехать в Токио вместе с Аякой?

– Зачем это в Токио? – удивился Керо.

Хироми посмотрела на мужа:

– На следующей неделе, Керо, нашей дочери исполняется шесть лет. А значит, нам надо ехать в «Дом судьбы».

– Конечно, я помню, что день рождения на следующей неделе. Но вот про судьбу ... как-то из головы у меня это дело вылетело.

– Да, пожалуйста. Теперь ты помнишь. Надо всё спланировать.

– Папа, па-па! Смотри, я всё уже собрала! – Аяка подбежала к отцу и указала на собранный модуль марсианской атомной электростанции. Лампочка на модуле мигала зелёным, сигнализируя, что модуль готов к подключению к общей энергосети базы.

– Ая, а когда ты открыла этот конструктор? Давно ты начала собирать этот модуль? – уточнял Керо.

– Папа, времени на это у меня совсем не нашлось, – мотая головой в разные стороны, возмущалась Аяка. – Мама мне вчера вечером большое задание дала на прочтение. Всё время и ушло. Только сегодня перед обедом и начала я его собирать.

– Ясно, Ая. Очень хорошо! Молодец! Давай-ка посмотрим, что у тебя получилось.

Керо поднял с пола коробку от конструктора Квант: «Для

детей от 10 до 14 лет».

Фудзияма

– Ты там хорошо пристегнулась, Ая? Дай-ка проверю, – Керо повернулся к пассажирскому сиденью, где на детском кресле устроилась дочь. Он не больно-таки доверял автопилотам, да и вообще всем этим искусственным интеллектам, автоматам и роботам, которые много где заменили людей. Керо предпочитал управлять машиной сам. Электромобили с ручным управлением сейчас найти непросто. Выпуск такого транспорта ограничен и в первую очередь ориентирован на нужды служб специального реагирования, военных и тому подобных военизированных подразделений. Но так как Керо косвенно относился к структуре Службы чрезвычайных ситуаций, как сотрудник егерской бригады Национального парка Фудзи-Хаконе-Идзу, по его особой просьбе такой автомобиль ему всё же предоставили.

– Аяка, мама сказала тебе, что на следующей неделе ты поедешь в Токио?

– Да, папа. Мама сказала, что мы пойдём в «Дом судьбы». Но я не знаю, что это такое. А что там мы будем делать?

– Я расскажу тебе одну историю, Аяка, пока мы будем в дороге до парка.

– Расскажи историю. Пожалуйста.

– Хорошо. Слушай, Аяка. Когда-то, очень давно, в Япо-

нии жил свободный странник Фудзияма. У него не было семьи. Жил он сам по себе. Нигде не служил и никому не подчинялся. У него не было ни детей, ни жены, ни даже собаки. Так как у свободного странника не было нужды заботиться о близких, он решил посвятить всё свое время, всю жизнь тому, чтобы набраться мудрости у бывалых, знающих людей. Фудзияма решил, что будет путешествовать не только по Японии. Перед ним был открыт весь мир, так как у свободных духом и чистых сердцем нет преград и границ. Он решил встретиться с крестьянами, военными, учёными и торговцами, различными умельцами и врачами – как можно с большим кругом людей различных специальностей и профессий, у которых он мог узнать, как они живут, что для них важно, во что они верят, какие науки изучают, как воспитывают детей. – Керо посмотрел в зеркало заднего вида на Аяку – внимательно слушая, она подглядывала на отца. – Фудзияма так много путешествовал, побывал в стольких странах, что люди стали слагать о нём легенды. И молва о его приключениях стала опережать его. Когда странник приезжал в новые места, где он еще не был, люди, с которыми он встречался, уже знали о целях его пути, знали зачем он приехал к ним и что хочет от них. Некоторые не готовы были делиться с ним знаниями. Думали, что это может обернуться им во вред. Ведь Фудзияма уже так много знал, уже побывал на разных континентах и встретился с большим количеством учёных людей. Они беспокоились, что он может использо-

вать свои новые знания для того, чтобы завладеть их домами и богатствами, захватить их земли. Однажды, в одной из южных стран, где очутился свободный странник, его поймали варвары и стали требовать раскрыть все секреты. Фудзияма очень удивился: «О каких тайнах вы хотите услышать? У меня нет никаких секретов. Я готов рассказать вам всё, что узнал». «Тогда рассказывай!» – требовали его тюремщики. И он начал говорить: «Во время своих странствий я много повидал удивительных, волшебных мест и встретился с умными, открытыми и честными людьми. Они рассказали так много о своих достижениях, опыте и умениях, что уже в начале путешествия я понял, что должен продолжать путь не с целью перенять все их знания, какими обладают эти мудрые народы. Ведь я не смог бы запомнить и малую долю того, что они знают. Когда я вернусь в начало своего странствия, на свою родину, моя история будет служить примером того, что жизнь, дарованная нам – это бесценный сосуд. Как и чем наполнить его, каково будет содержание твоей жизни, достойны ли ты будешь своих предков, своей семьи, каковы будут твои истинные цели и устремления – на этот вопрос кроме тебя дать ответ никто не сможет. Секрет, которым я готов поделиться со всем миром прост. Мы сами ответственны за свою судьбы, сами выбираем путь жизни, по которому предстоит пройти. Мудрость накопленных знаний – бесценная энергия, которую каждый может собрать и использовать во благо других». Варвары не поверили Фудзияме, решив, что он обма-

нывает их, так как секрет, о котором он рассказал, ничего не стоил, не сулил никакой выгоды и его нельзя никому продать. Варвары оставили свободного странника без еды и воды в глубоком колодце и сказали: «Когда ты сможешь наполнить эту яму своими историями так, чтобы бесценная энергия жизни, о которой ты говоришь, подняла тебя на поверхность, тогда ты и станешь свободным. Или ты можешь рассказать нам правду и раскрыть секреты, которые скрываешь от нас. И тогда мы отпустим тебя». Но ему больше нечего было им сказать, и постепенно, день за днём, жизнь в нём угасла. Когда Фудзияма стал одним из духов земли, он долго скитался по разным странам в поиске нового дома, где он мог бы осесть. Так он вернулся домой, в Японию, где и обрёл пристанище на своей родине. Новым домом для свободного странника стал вулкан Фудзияма – сосуд вечной мудрости, который предстояло наполнить его последователям».

Выдержав паузу, Керо продолжил:

– Эту историю мне рассказал мой отец, твой дедушка. Аяка, ты поняла, что сделал Фудзияма?

– Я поняла, папа! Он стал жить в нашем вулкане. Теперь я знаю, почему ты работаешь в парке – ты охраняешь Фудзияму, чтобы его знания не потерялись!

– Хорошо, дочка. Важно помнить, что мы сами выбираем свой путь – что и когда нам делать, с кем и как нам жить, где мы можем принести большую пользу обществу, своей стране. Помни Аяка, что твоя жизнь – это сосуд, как Фудзия-

ма, который мы можем наполнить знаниями во благо всех. А можем прожить жизнь впустую, разбрасывая лишь мусор на своём пути.

– Да, папа. Только я не поняла, почему варвары не поверили словам Фудзиямы. Почему, папа?

– Аяка, люди иногда не видят самого важного, что уже у них есть в руках. Часто бывает так, мы думаем, что истина сложна и только познав её, узнав этот большой секрет, мы станем счастливыми.

Синий пикап подъехал к центральному зданию Национального парка Фудзи-Хаконэ-Идзу, где толпились туристы неподалёку от длинного ряда припаркованных автобусов. Противосолнечные козырьки, установленные перед входом в основное здание парка, где расположен музей истории Фудзияма, лектории, служба егерей, медицинский блок и администрация, немного облегчали дневной зной, но на улице всё равно сегодня слишком жарко. Даже листва на деревьях потеряла свой сочный блеск.

– Ты знаешь, Аяка, – обратился к дочери Керо, – давай-ка ты сегодня всё же дома позанимаешься. Смотри как тут много посетителей сегодня. Думаю, день у меня будет беспокойный.

Керо придирчиво рассматривал десятки людей, столпившихся перед входом в центр Национального парка. Туристы быстрее хотели попасть на одну из смотровых площадок на

вулкане, где будет заметно прохладнее.

– Если ты пойдёшь со мной, дочка, я буду отвлекаться, буду беспокоиться за тебя, могу что-то важное упустить. Так будет нехорошо. Договорились, Аяка?

– Хорошо, папа, – Аяка была готова расплакаться.

Керо подошёл к задней пассажирской двери, где сидела Аяка, чтобы проверить ремни безопасности в её детском кресле.

– Так мама ещё и колготки с тебя не сняла ... Ты точно тут спаришься, – Керо обнял дочь за плечи и поцеловал её в лоб.

– Шин, отвези Аяку домой и возвращайся обратно к центру, – отдал указание Керо цифровому помощнику. – Передай Хироми, чтобы встретила Аяку около дома. Когда вернёшься, припаркуешься на служебной стоянке. Ты всё понял, Шин?

– Конечно, Керо. Я доставлю Аяку домой и вернусь к главному центру Национального парка, – подтвердил задачу Шин.

– Аяка, всё хорошо?

– Да, папа. Но я хочу с тобой пойти!

– Аяка, не сегодня. В следующий раз.

Керо проводил взглядом плавно набирающий ход синий пикап. Через листву виднелась голая верхушка Фудзиямы:

«Даже шапка Фудзи не выдержала жару – всё растаяло». Вдохнув тяжелый знойный воздух, Кери пошёл к служебному входу.

Ози

– Господи! Боже ты мой! Ты можешь хоть что-нибудь сделать нормально или нет!? Ты посмотри, какую ты дыру здесь оставила! Этот блок ничего не стоит! Выбрось эту свою работу ... Это не работа никакая! Это халтура! На 100% полное говно! – Джордан схватил клавиатура и, размахнувшись, ударил ей по столу. Резко отлетевшие клавиши попали ему в лицо. – Вот ... твою мать! Чёртовы идиоты! ... Убирайтесь все! Убирайтесь все отсюда! Вооон!!! Я сказал вам – УБИРАЙ-ТЕСЬ ОТ-СЮДА! ДЕБИЛЫ!

Лизи в слезах встала из-за стола, забрала свою сумку и телефон и пошла к выходу из офиса. Все остальные, не говоря ни слова, также собрались и ушли. Стало тихо. Только система кондиционирования воздуха активно продолжала наполнять пустоту признаками офисной жизни.

– Дебилы! Чёрт! Чёрт! – Джордан схватил поломанную клавиатура и швырнул её в стену. Он подошёл к разбросанным клавишам и сел рядом, обхватив руками голову.

Спустя пару минут Джордан достал из кармана свободных джинсов телефон и набрал номер Бега Шонкана:

– Бег, привет. Это я. Я тут немного вспылil.

– Да что ты! Не может быть!

– Не смешно. Мне приходится общаться с этими тупорылыми дебилами дни напролёт. Если бы не они, мы бы уже запустили проект! Понимаешь!?

– Джо, нам обходятся твои «вспылил» в миллионы. Это полбеды. Основная проблема, что лучшие программеры, которых мы тебе нанимаем, не хотят с тобой работать. Что ты прикажешь мне с этим делать, Джо?

– Они просто пустые дебилы! Ты понимаешь это! Они не работают, а мешаются под ногами! Вот что происходит здесь, в этом чёртовом офисе! Они только тормозят процесс, а не ускоряют его!

– Ладно, Джо. Я понял. Мы уладим всё. Не бери в голову. Давай знаешь как мы с тобой договоримся. Отдохни хотя бы сегодня. Пожалуйста. Ты устал. И дёргаешься по пустякам. Езжай домой. Погуляй. Посмотри кино. Хочешь я тебе девочек пришлю?

Джордан посопел в трубку:

– Хорошо, Бег. Поеду домой. Извини. Девочек не надо. У меня собака есть. – Оба рассмеялись.

– Ну вот и отлично. Договорились. Отдохни, пожалуйста, Джо. До завтра.

– Пока, Бег.

Джордан остановился на стоянке перед рядом автомоби-

лей. На каждом из машиномест на асфальте было написано жёлтым – «ДБ».

«Погода сегодня отличная. Дождь не обещают. Посадка у машины низкая. Дорогу держит хорошо. Ускорение приемлемое. Проветрю мозги», – усаживаясь в родстер, аргументировал свой выбор Джордан. Порше отозвалась на нажатие кнопки «Старт» – панель управления автомобиля ожила. Он нажал ещё пару кнопок: заиграла музыка, жестяная крыша машины сложилась в багажник. На основном экране высветилось – «Пожалуйста, укажите место назначения». Джордан нажал «Ручное управление» и утопил педаль газа в пол.

Подъезжая к воротам своего дома, Джордан выключил музыку и глубоко вдохнул – «Похоже, успокоился немного. Бег прав – надо иногда отключаться». Выбрав на панели управления опцию «Парковка», Джордан взял телефон и сделал заметку – «Подумать, что делать с тупым персоналом ... может быть нужен посредник ...». Машина медленно проехала главный вход в дом и встала перед воротами гаража, дожидаясь открытия поднимающейся двери. Джордан открыл дверь машины и вышел. Система автопилота стала издавать беспокойные звуки, и на экране появилась надпись – «Пожалуйста, уточните дальнейшие действия». Подходя ко входу в дом, в приложении «Порше» Джордан выбрал опцию «Парковка».

– Добрый день, Джордан. Я вас и не ждала так рано.

– Добрый день, Сара. Я и сам себя не ждал. Сегодня у меня будет что-то вроде выходного. Надеюсь, я вам тут не помешаю.

– Я очень рада, что вы пораньше приехали домой. Вам давно пора отдохнуть, – улыбалась Сара.

Послышался лай собаки. Заслышав Джордана, Ози неслась по дому к хозяину. Молотя себя по бокам хвостом, она ринулась в его объятия.

– Ози! Ты моя девочка! Хорошая! Хороший пёс! – Джордан гладил и похлопывал своего

бультерьера, радостно извивавшегося около его ног. – Красавица ты моя! Пора тебя на

диету посадить, Ози. Какие у тебя бочка стали плотненькие.

Джордан хотел было уточнить у Сары следует ли она указанной диете для Ози, но потом понял, что вопрос скомпроментировал бы его. Он не мог ставить под сомнение саму возможность неисполнения принятого распорядка в собственном доме.

– Сара, я буду обедать сегодня на улице.

– Я сейчас всё приготовлю. Мне нужно пятнадцать минут.

– Хорошо. Спасибо.

Джордан прошёл через гостиную к окнам террасы. Ози следовала рядом с хозяином, довольно виляя хвостом и постоянно посматривая на него, проверяя, что он на месте, тут, рядом с ней. «Неспокойно сегодня» – наблюдая за волнами, Джордан засомневался, что идея с обедом на открытом воздухе жизнеспособна. Он перевёл взгляд на ветряки, установленные как можно дальше от дома, чтобы не портить вид на океан, открывающийся из гостиной и террасы. «Скорость вращения выше среднего. Ветер слишком сильный и дождь, судя по всему, скоро всё же может пойти». Подойдя к стене, где заканчивалось остекление гостиной, он нажал на кнопку – в лицо ударил бриз, полный энергии океана. Выбежав на открытую площадку террасы, Ози начала лаять. «Не больше пяти минут и мы тут околеем. Это точно».

– Ози, иди сюда! Ко мне, девочка!

Стоя рядом со стеклянным ограждением и продолжая громко лаять, Ози смотрела на хозяина. «Ну ладно. Давай посмотрим, что ты там интересного увидела». Джордан подошёл к собаке и огляделся. Сильный ветер хлестал по лицу холодными порывами. Ему казалось, что брызги от разбивающихся волн внизу под обрывом доносятся до него.

– Пойдём в дом, Ози. Пойдём. – Джордан похлопал по ноге и пошёл в сторону гостиной. Собака, немного неуклюже переваливаясь, последовала за ним.

– Сара, идея пообедать на террасе не сработает. Принесите, пожалуйста, всё в мой кабинет на втором этаже.

– Хорошо, Джордан, – отозвался голос помощницы в часах на его запястье.

Он ценил отношение Сары к работе и доверял ей. Насколько, конечно, Джордан вообще кому бы то ни было доверял. Но то, что он был готов оставить Ози с Сарой на неделю, когда он, например, улетал в командировку в Москву, уже говорило о многом в их отношениях. Раньше он брал собаку с собой во все поездки, что создавало очевидные неудобство и существенно замедляло рабочий процесс. Приходилось проходить карантин и соблюдать длинный перечень всевозможных требований к перевозке животных, предъявляемых в разных странах. Он доверял Саре вести все домашние дела. Она занималась организацией ремонта его дома, техобслуживанием парка машин и даже покупала ему нижнее белье. Джордан выделил отдельный счёт для ведения хозяйства, средствами на котором полностью распоряжалась Сара, нанимая и различные подрядные организации для обслуживания всего личного пространства, в котором он существовал. Джордан высоко ценил работу мисс Эстрада и хорошо оплачивал её труд. Спустя шесть лет, как она устроилась к нему на работу, Сара перевезла всю свою семью из Мексики в Штаты.

Ози сразу устроилась на кожаной кушетке рядом с окном

пока Джордан усаживался за рабочий стол и включал телевизор, выбирая новостной канал, чтобы не было ощущения пустоты в кабинете.

– Ты что замёрзла что ли? Ози?– собака носом пыталась поддеть плед, лежавший рядом. Джордан подошёл к ней и укрыл её. Сев рядом с псом, он стал гладить ее по морде. Чёрное пятно вокруг правого глаза Ози, намекало на её необычный окрас: с одной стороны, с левого боку, она была чисто белой, а другая – вся усыпана чёрными пятнами, как и её правые лапы в чёрных носочках. «Интересная мутация», – впервые увидев активного и жизнерадостного щенка, отметил Джордан заводчику.

– Как быстро летит время, Ози. Мы живём в этом доме уже восемь лет. Скоро будет закончена работа над нашим большим проектом, девочка. Посмотрим, куда мы с тобой подадимся дальше.

Ози довольно посапывала, положив морду рядом с хозяином.

Токио

– Аяка, мы выходим через 5 минут. Ты готова? Всё собралась? – прокричала Хироми из спальни.

– Да, мама. Я готова.

– Аяка, ты что!?! Почему ты ещё не одела платье, которое тебе дала? Почему ты в колготках!?! У нас совсем нет времени! Поезд на вокзале будет через 20 минут. Пожалуйста, быстро снимай колготы и надевай платье.

– Мама, я сделала всё как в прошлый раз ты сказала. Кондиционер работает – я надела колготы.

– Аяка, ты поняла, что я тебе говорю – снимай колготки и надевай платье! Пожалуйста, поторопись. Иначе мы не успеем на поезд. Теперь нам придётся вызвать такси до вокзала.

Через десять минут Хироми с дочерью стояли на платформе станции «Цуру» в ожидании скоростного поезда, который доставит их в центр столицы за 20 минут. В Японии отказались от идеи строительства подземных скоростных магистралей в связи с риском регулярных землетрясений, компенсировать который было возможно с применением передовых инженерных технологий, но стоимость таких улучшений привела бы к экономической нецелесообразности проекта. Японская железнодорожная компания сфокусировала усилия на развитии наземной системы высоко-

скоростных поездов. Её главный принцип работы схож с устройством подземных магистралей – левитация, основанная на свойствах сверхпроводящих магнитов. Физического контакта между полотном токопроводящих путей, создающих мощное магнитное поле, и составом нет, что исключает трение материалов. Учитывая определённые ограничения, связанные с наземной эксплуатацией – в первую очередь сопротивление корпуса состава и воздушной среды – максимальные показатели скорости японских поездов не удалось довести до уровня новой транспортной инфраструктуры в мире. Тем не менее, с привлечением потенциала искусственного интеллекта, основанного на квантовой вычислительной мощности системы МИР, инженеры существенно повысили надёжность и эффективность японской железнодорожной системы.

На платформе, где вместе с Аякой и Хироми собралось с десяток человек, раздалось оповещение: «Уважаемые пассажиры. Поезд №3346, Нагоя – Токио, через 5 минут выполнит остановку на платформе «Цуру», путь №2. Стоянка поезда ограничена и продлится не более 1 минуты. Пожалуйста, приготовьтесь к посадке в поезд заблаговременно».

– Мама, смотри, какой красивый поезд! Почему у него такой длинный нос? Мама? – Аяка стала махать руками, приветствуя стремительно приближающийся состав.

– Сейчас мы займём свои места, и я тебе всё объясню.

– Хорошо, мама.

– Госпожа Араи, – к новым пассажирам подошёл стюард, как только поезд начал плавно набирать скорость, – приветствую вас на поезде Японской железнодорожной компании. Вы хотели бы что-нибудь заказать?

– Большое спасибо. Пожалуйста, воду без газа. Сегодня очень жарко на улице.

– Хорошо что в Токио немного прохладнее, чем вчера. Вашей дочке там будет полегче, – передавая Хироми бутылку, поддерживал разговор служащий.

– А мы едем в «Дом судьбы!» – Аяка с любопытством рассматривала униформу проводника.

– Это прекрасный день для тебя! Я был в «Доме судьбы» так давно, но всё ещё помню, как всё было. Я тоже, девочка, ездил туда с мамой. Это было уже почти пятьдесят лет назад. А я всё помню. Поздравляю тебя! Как тебя зовут?

– Аяка Араи, господин проводник.

– Возьми, Аяка, подарок от Японской железнодорожной компании! Поздравляю тебя с таким важным днём в твоей жизни! – стюард протянул Аяке прямоугольную картонную коробку, в которой что-то перекатывалось.

– Большое спасибо, господин проводник, – Аяка сползла с кресла и поклонилась.

– Хорошо, Аяка. Давай-ка посмотрим, что господин слу-

жащий подарил тебе, – Хироми помогла дочери открыть упаковку.

В яркой, красочно оформленной коробке с сувенирами лежала книжка-раскраска, набор фломастеров, значок и кепка с эмблемой компании, а также аутентично оформленный бумажный свиток, свёрнутый в два рулона на деревянных стержнях.

– Что это, мама? – Аяка взяла свиток за один из стержней, второй выпал из коробки и покатился по полу вагона, разворачивая всю ленту.

– Так, Аяка, давай быстро всё соберём. Скручивай всё обратно, – недовольно сказала Хироми.

– Я случайно, мама.

– Ничего страшного. Аккуратно скручивай свиток. Это история Японской железнодорожной компании. Ты его почитай, Аяка. И расскажешь мне, о чём там говорится.

– Хорошо, мама.

«Надеюсь, до Токио задания хватит. Хорошо было бы», – Хироми взяла коммуникатор и стала просматривать новостную ленту социальной сети «Дом», раздел «Высокая мода простыми словами».

– Мама, я прочитала, – Аяка начала скручивать свиток.

Хироми удивлённо смотрела на дочь: «Как она могла так быстро всё прочитать?»

– Хорошо, Аяка. Расскажи, пожалуйста, о чём там написано.

– Эта история про то, как Японская железнодорожная компания в 2059 году начала строить новые скоростные пути для поездов по всей стране. Там ещё рассказывают про систему МИР, которая помогла сделать поезда ещё быстрее. Мама, что такое система МИР? Расскажи мне, пожалуйста.

Хироми нашла в коммуникаторе статью про МИР и передала дочери:

– Вот, почитай Аяка. Я всех деталей не упомяну. Здесь ты можешь узнать много интересного.

Хироми взглянула в окно. Поезд пролетал мимо небольших поселений, о существовании которых можно было догадаться только по звуковым барьерам, установленным для защиты жителей от воздействия шума состава, несущегося со скоростью 600 км/ч. Между гористых холмов, где-то, казалось, мягких и податливых от зеленого покрывала деревьев, окутавших их как мох ствол сосны, и опасных и острых скал в оттенках серо-коричневого, похожих на резцы бывалого хищника, горделиво показывался Фудзияма. В этом году без снежной шапки из-за установившейся в августе нетипичной жары для восточного побережья Японии. Хироми любила один из главных символов страны, но в тоже время

не могла на него смотреть, ревнуя вулкан к мужу до отчаяния слёз на щеках. Фудзи забирал почти всё время Керо, почти ничего не оставляя ей. Небольшой заказник с животными, ряд смотровых площадок, метеорологические и сейсмологические станции, музей, бесконечный поток туристов, в «высокий» период доходящий ежедневно до нескольких сотен людей, ... – всё требует внимания и заботы. «Керо находит время для них, для Аяки, но далеко не всегда для меня ... Благо, статья длинная», – отмахнувшись от своих мыслей и погружаясь в изучение статьи о летних трендах сезона отпусков 2167 года на планшете, думала Хироми.

– Мама, я прочитала.

Хироми посмотрела на дочь: «Но как же так!». Но вида не подала.

– Хорошо, Аяка. Расскажи мне, что ты прочитала.

– Работа искусственного интеллекта на базе распределённой системы квантовых компьютеров МИР была запущена в середине прошлого века в 2053 году. Главный разработчик системы – Джордан Бенсок, гениальный программист и инженер из США. Он ещё жив. Сегодня Бенсок самый богатый человек на планете. Его личное состояние превышает один триллион долларов. Представляешь, мама, господин Бенсок может помочь сделать ремонт в квартире бабушки Яно! Мама, давай напишем ему про бабушку, чтобы он помог ей!

– Мы можем обсудить твоё предложение, Аяка, немного позднее. Ты поняла, в чём заключается ... как работает система МИР?

– Да, мама. Она работает как наш мозг, как мозг человека. Только, когда работает искусственный интеллект МИР, это как будто бы много людей стали друзьями.

– А при чём тут друзья, Аяка?

– Когда мы дружим, мы всё время делаем что-нибудь вместе. Когда работает МИР, это как будто много людей, много мозгов вместе работают над чем-то.

– Хорошо, Аяка. Ты помнишь, зачем мы сегодня с тобой едем в столицу?

– Да, мама. Мы едем в «Дом судьбы», чтобы узнать, что я буду делать дальше.

– Давай-ка я тебе расскажу как всё было устроено раньше, как жили твои бабушки и дедушки.

Традиции и культура нашей страны, Аяка, таковы, что для нашего общества важны понятия уважения к друг другу, к семье, к старшему поколению. В нашей стране людям важно понимать, что ту работу, которую выполняет каждый ... что эта работа важна для всех, что мы вносим вклад в общее дело, в успех и создаём новые возможности для общества. Раньше, выбирая свой путь, свою судьбу, люди часто ориентировались на семейную историю. То есть, зачастую, сын или дочь становились продолжателями дела своих родителей. Семья, владеющая тканой мануфактурой десятки,

а то и сотни лет, небольшой продуктовый магазин, издательство, династия врачей или журналистов и длинный ряд других похожих примеров – часто дети шли по стопам родителей. И дело даже не в том, что так было проще встать на ноги. Проблема заключалась в ряде факторов. Человеческая жизнь раньше была значительно короче. Сейчас мы живём до двухсот лет, раньше до ста доживали единицы. И чтобы за этот короткий период активной деятельности человека можно было чего-то добиться в определённой области, начинать развивать соответствующие навыки следовало как можно раньше. Права на ошибку с возможностью начать сначала было уделом ограниченного круга людей, которые стремились к самореализации без обременения бытовыми и житейскими вопросами. Но большинству необходимо было принять решение в молодости как можно раньше, как говорили – самоопределиться, чем раньше, тем лучше. Если же судьба складывалась так, что сделанный в своё время выбор не приводил к желаемому результату, проще говоря, человек не добивался успеха, иногда начинать уже было поздно. В конкурентном мире, пробиться наверх очень непросто. Были и такие семьи, где будущую жизнь ребёнка родители пытались программировать. Например, когда отец отдавал сына в теннисную секцию в пять лет, рассчитывая, что это может принести хорошие дивиденды через пятнадцать лет на каком-нибудь международном теннисном турнире. И иногда это срабатывало. Сын действительно становился выдающим-

ся теннисистом или гольфистом, например.

Хироми посмотрела на дочь:

– Аяка, ты понимаешь, что я говорю?

– Мама, я так поняла, что раньше люди быстро помирали и не успевали выполнить свою работу. Качественно.

– Потому что?

– Они не всегда делали правильный выбор вначале, когда были маленькими.

– Всё верно, Аяка.

– Мама, получается, что бабушка стала горбатиться, когда родилась в нашей семье?

– Бабушка продолжила дело её отца, выращивая рис на полях, принадлежавших когда-то нашей семье.

– Папа говорит, что бабушка горбатилась с утра до ночи.

– Аяка, папа имел ввиду, что бабушка много работала в том числе и в поле, помогая собирать урожай.

– Мама, получается, бабушка тоже ошиблась, когда делала выбор?

– Нет, дочка. У наших предков не было таких возможностей, которые сегодня предоставляет нам искусственный интеллект МИРА. Бабушка помогала своей семье, продолжая дело её отца, деда и так далее. У бабушки не было выбора, Аяка. Но теперь выбор есть у тебя, дочка. МИР, обладая всей полнотой знаний мира, а также досконально изучая твои возможности и интеллектуальный потенциал, готовит высоко-

вероятные сценарии и прогнозы того, где ты, Аяка, можешь преуспеть, где наиболее полно ты сможешь реализовать себя, где принесёшь максимальную пользу для общества. Ты понимаешь, Аяка?

– Да, мама. МИР скажет, что мне делать.

– МИР даст тебе варианты того, где ты можешь проявить себя наилучшим образом. МИР знает, кто, когда, где выполняет и какую работу; знает какие задачи будут актуальными в будущем, анализируя имеющийся у системы массив данных; МИР готовит и досконально прорабатывает твой личный профиль. Объединяя всю эту информацию в чётко структурированную картину, в единую, бесконечно сложную систему взаимосвязей, компьютер может подготовить для тебя точный ответ на один из определяющих в жизни человека вопрос – зачем мы здесь?

Хироми смотрела на дочь: «Понимает ли она, что я ей пытаюсь рассказать ...»

– Но окончательно решение принимать тебе. Чем ты будешь заниматься в своей жизни, по какому пути пойти – выбор за тобой, Аяка.

МИР

– Бег, я тут вот ещё над чем подумал, – продолжал еженедельное совещание по текущим вопросам Джордан. – Я хочу поработать пару недель из дома. В офис ездить не буду. Я чувствую, что решение у меня уже на кончике пальцев. Понимаешь. Осталось дотянуться до него чуть-чуть. Оно у меня почти в руках. Я не хочу отвлекаться на ругань с сотрудниками. Да и ребятам в офисе будет комфортнее без меня. Как минимум некоторое время.

– Я думаю, Джо, это хорошая идея. Небольшой перерыв в связке «Джордан Бенсок и его команда» обеим сторонам на все сто пойдёт на пользу. Я «за» твоё предложение, мой друг.

– Да ты бы хоть немного сдерживался. А то как-то обидно, понимаешь, – они оба улыбнулись.

– Хорошо. Ещё есть что-то на повестке, Джо?

– Да. Я тебе отправлю список того, что мне нужно прислать в лабораторию, сюда в дом.

– Конечно, всё сделаем.

– Тогда всё. Хотя ... Вот ещё что. Ты передай ребятам, что мне ... жаль, что я на них наорал. ОК?

– Да, ОК, Джо. Думаю, они понимают тебя.

– И передай им ещё, что они всё равно тупицы!

– Джо, я почти забыл.

– Давай.

– На среду предварительно запланирован видеозвонок с большим инвестором с восточного побережья.

– И что?

– Джо, надо чтобы ты участвовал. Так как можешь представить проект ты, эту работу никто лучше не выполнит. И им будет лестно тебя увидеть.

– Ты знаешь как мне интересны все эти раунды и вообще все финансовые вопросы.

– Знаю, Джо. Но ты сам понимаешь, что надо. ОК?

– Я подумаю. Сбрось мне детали.

– Договорились! Будем на связи!

Ози лежала на своём любимом месте, на кожаной кушетке рядом с окном, и время от времени проверяла на месте ли хозяин.

– Джордан, вы просите дать вам ещё один миллиард. Будьте добры, расскажите нам о текущем этапе работы над проектом.

Взгляды участников разговора внимательно изучали Джордана с большой панели в его кабинете.

– Во-первых, уважаемые господа, мы у вас ничего не собираемся просить, – продолжил Джордан. – Я так тем более. Что мы готовы вам предложить, так это принять участие в проекте, который, не побоюсь прозвучать банально, сделает

вас бесконечно богатыми. Хотите – инвестируйте ваши деньги. Нет – я не думаю, что у нас возникнут проблемы с финансированием. Во-вторых, если я вам начну рассказывать о том, как построена работа по проекту, что мы делаем, над чем работаем, вы всё равно ничего не поймёте. Включая и ваших псевдоэкспертов, которых вы наняли. Так что разрешите дать вам совет – избавьтесь от них. Это только пойдёт на пользу вашему бюджету.

– Господа, мысль, которую пытается сформулировать Джордан, – Бег включил свой микрофон, – заключается в следующем. Мы заинтересованы в продолжении работы с вашим фондом и, конечно, готовы информировать вас о ходе работ. Не в этом ли цель нашей встречи с вами сегодня. Но так как область, в которой компетентна наша компания, довольно специфична, объяснить мы можем текущий этап работы только в общем, не вдаваясь в излишнюю детализацию. Мы не хотим утомлять вас бесконечными техническими деталями, которые, согласен с Джорданом, ничего по большому счёту не прояснят.

После небольшой паузы представитель фонда продолжил:
– С нашей стороны никто не ожидает дружеских посиделок с вами. Однако мы просим, во-первых, придерживаться определённых рамок в общении. Во-вторых, речь идёт о больших инвестициях, и я, надеюсь, что вы, господа, согласитесь, что мы вправе понимать, куда мы и зачем можем вло-

жить наши деньги. Джордан, пожалуйста, расскажите в общем о текущем этапе работы так, чтобы даже мы могли сообразить, чем вы сейчас всё же занимаетесь.

– Без проблем! Бег и наша команда подготовили несколько слайдов, которые мы готовы вам показать, – Джордан запустил общую презентацию для участников совещания.

На экране появилось видео из лаборатории в главном кампусе IQC. Посередине комнаты стоял большой чёрный куб, на каждой из граней которого, в верхнем правом углу, переливался и мерцал логотип IQC. Камера демонстрировал куб со всех сторон, облетая его вокруг.

– Вот, пожалуйста, – наш прототип полнофункциональной квантовой машины, – Джордан протянул руку в сторону экрана и замер в такой позе.

– Это просто поразительно! Джордан! Поздравляю! Какой успех! – после очередной паузы отметил представитель, не скрывая сарказма. – Вы продолжаете веселиться, Джордан. Я очень рад, что у вас сегодня хорошее настроение. О чём идёт речь? Что это за куб? Какой этап проекта? Давайте к делу.

– Коллеги, это и есть дело! – Джордан переключил презентацию на следующий слайд.

На фоне космической черноты и мириадом звёзд Млечного пути красовался горизонт планеты Земля.

– И что вы хотите сказать этим слайдом, Джордан? Что вы предлагаете эксплуатировать квантовые машины в космосе, тем самым решая проблему с охлаждением процессорного

блока квантового компьютера?

– Я должен перед вами извиниться. Ваше структурное понимание квантовых систем, теперь я вижу, опирается на серьёзную базу. – Джордан разразился смехом.

– Мне лестно ваше внимание, Джордан. Спасибо. Но всё же поясните, что в данном случае за посыл? – поняв, что с этим распушенным и гениальным инженером можно разговаривать, обращая внимание только на суть его слов, но не на их форму, с удивлением для самого себя инвестор был готов переступить через собственную гордость.

– Я хочу сказать, – продолжил Джордан, – что мы можем всё. И моя вам рекомендация, беспроигрышная инвестиционная стратегия, причём, подчеркну, я бесплатно её вам готов раскрыть – любая сумма, которую ваш фонд вложит в развитие компании, лю-ба-я су-мм-а как минимум обеспечит вас кратной прибылью. Так что принимайте решение, господа.

После очередной повисшей паузы Джордан подытожил:

– Господа, если у вас нет больше вопросов, я бы хотел продолжить работу. Спасибо вам за внимание. Бег, спасибо и до скорого.

Джордан нажал красную кнопку и отключился от видео-конференции.

– Вот сборище алчных дебилов. Правда, Ози? – собака

среагировала на голос хозяина, спрыгнула с кушетки и побежала к Джордану, виляя хвостом. – Пойдём гулять, Ози!? Гулять!